

Бурахина Ольга Анатольевна, Дорошина Марина Михайловна

К ПОРТРЕТУ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ: МОРШАНСКИЙ ШТРИХ

Авторы характеризуют ситуацию, сложившуюся в небольшом провинциальном городе Моршанске Тамбовской области в 1988 г. Освещены типичные проблемы, которые складывались в среде советской молодежи на протяжении длительного времени и обострились в период "апогея перестройки". Как показал моршанский опыт, затяжное игнорирование их властями служило своеобразным детонатором социальных взрывов, от которых не была застрахована и "тихая" российская провинция.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**NUMBER, STRUCTURE, PLACEMENT AND SOURCES OF KURSK PROVINCE
BOURGEOIS CLASS FORMATION IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY****Bulygina Diana Yur'evna***Belgorod State National Research University
andreyeva_08@bk.ru*

The article, basing on statistical material, shows and analyzes changes in the number, structure, placement of bourgeois class in the province, and also reveals the sources of the class formation. The author comes to the conclusion that the petty bourgeoisie was the second largest class in Kursk province during the post-reform period, which determined the social image of towns.

Key words and phrases: post-reform period; bourgeois class; peasants; urban states; Kursk province.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Авторы характеризуют ситуацию, сложившуюся в небольшом провинциальном городе Моршанске Тамбовской области в 1988 г. Освещены типичные проблемы, которые складывались в среде советской молодежи на протяжении длительного времени и обострились в период «апогея перестройки». Как показал моршанский опыт, затяжное игнорирование их властями служило своеобразным детонатором социальных взрывов, от которых не была застрахована и «тихая» российская провинция.

Ключевые слова и фразы: перестройка; молодежь; неформальные объединения; провинция; милиция; конфликт; комсомол.

Бурахина Ольга Анатольевна, к.и.н., доцент*Тамбовский государственный технический университет
burola@mail.ru***Дорошина Марина Михайловна***Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области
mmdoroshina@arh.tambov.gov.ru***К ПОРТРЕТУ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ КОНЦА 1980-Х ГОДОВ:
МОРШАНСКИЙ ШТРИХ©**

Моршанск – типичный провинциальный город Центрального Черноземья Российской Федерации. Летом 1988 г. Моршанская городская комсомольская организация объединяла 5258 членов ВЛКСМ. Оперативную обстановку в городской молодежной среде характеризуют следующие цифры: за первое полугодие 1988 г. 52 человека в возрасте до 29 лет совершили преступления (в том числе 11 членов ВЛКСМ и 5 несовершеннолетних), 224 человека в возрасте от 18 до 25 лет были доставлены в медицинский вытрезвитель (в том числе 14 членов ВЛКСМ) [3, д. 6, л. 4].

Сохранившиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области вопросы, заданные летом 1988 г. в ходе экспресс-опроса комсомольцами и молодежью г. Моршанска первому секретарю горкома ВЛКСМ, руководителям города, ярко свидетельствуют о множестве нерешенных проблем. Приведем наиболее симптоматичные из них: «Почему первый секретарь ГК ВЛКСМ, другие руководители города получают квартиры не в порядке очереди? Какие клубы, видеотеки, бары и т.п. откроются и начнут работать в г. Моршанске в ближайшее время? Когда закончится строительство кинолектория? Когда у нас в городе начнется перестройка? Когда горком ВЛКСМ займется организацией культурного досуга? Почему за наведение порядка берутся только тогда, когда случается ЧП? Когда всех людей обеспечат детскими садами? Как будет решаться вопрос обеспечения жильем молодых семей? Когда в нашем городе будут организованы всевозможные клубы по интересам для молодежи? Почему работники горкома пользуются привилегиями в обеспечении продуктами? Почему кинотеатр, единственный в городе, в отвратительном состоянии? Почему городская милиция не расследует в срок дела?» [Там же, л. 12-15].

Кстати, серьезную озабоченность самих комсомольских работников традиционно вызывали взаимоотношения милиции и молодежи города. Постоянно констатировались факты неуважительного, грубого отношения работников милиции к молодежи. Но дальше констатации фактов проблема не решалась. На комсомольском собрании сотрудников МВД по обсуждению публикации в газете «Комсомольская правда» (март 1988 г.) зашла речь о поведении милиционеров, но комсомольцы не захотели признать своей вины, а говорили о необходимости предоставления им больших прав и принятия жестких мер [Там же, л. 5].

О кризисных явлениях в комсомоле явно свидетельствует проведенное летом 1988 г. социологическое исследование в г. Моршанске. В его рамках были проведены телефонный опрос жителей города, экспресс-анкетирование работающей молодежи ряда городских предприятий, анкетирование подростков и молодежи на улицах города, экспертный опрос комсомольских работников и комсомольского актива. Всего в ходе социологических исследований опрошено около 300 человек. Только 6,5% опрошенных комсомольцев отметили, что после XX съезда ВЛКСМ в их комсомольских организациях произошли определенные изменения, 57,1% считали, что никаких изменений нет, 36,3% затруднились ответить на этот вопрос. Лишь 11,9% опрошенных смогли высказать какие-либо предложения по активизации жизни в комсомольской организации. Только 34,5% опрошенных имели комсомольские поручения. 29,2% в течение года перед опросом высказали критические замечания и предложения в адрес вышестоящих организаций, но только 3 человека из 49 высказавших критические замечания отметили, что по ним приняты меры. Лишь 22,6% смогли назвать депутата-комсомольца, которого они знают лично.

Среди проблем молодежи, стоящих в городе наиболее остро, абсолютное большинство опрошенных отметили досуг (70,8%), на втором месте – проблему жилья и социально-бытовых условий (13,4%), на третьем месте – пьянство (3,5%). Отмечались также драки между районами, слабая активность молодежи, ее распушенность, маленькая зарплата, отсутствие товаров молодежного ассортимента и ряда продуктов питания, проблема семейного отдыха, недостатки трудового воспитания и занятости учащихся в летнее время, низкий культурный уровень молодежи, плохая работа горкома комсомола с молодежью и др. В ходе телефонного опроса жителями города высказывалась озабоченность слишком большим увеличением платных культурных мероприятий [Там же, л. 7-10].

Интервьюирование подростков и молодежи показало, что город Моршанск поделен на сферы влияния территориальных объединений (группировок) молодежи. Между этими группировками постоянно возникали конфликты (на их жаргоне – «базары») в зимний период на танцплощадке клуба «Спутник», летом – на выходе с танцплощадки городского сада, чаще на углу улиц Интернациональной и Красноармейской. Основными участниками драк являлись, как правило, ребята в возрасте 15-18 лет. Старшая возрастная группа (так называемые «старрики») принимала участие в драках примерно раз в шесть реже. Сложилась примерно следующая расстановка сил между этими территориальными объединениями: с одной стороны – «Устье», «Громок», «Вокзал», «Привокзал», «Базево», «Химмаш»; с другой стороны – «Барашево», «Кочетовка», «Климовка», «Центр», «Дубеневка», «Соловьевка». Примерно каждый второй опрошиваемый указывал на то, что лично у него были случаи конфликтов с милицией, когда работники милиции незаконно задерживали, грубо разговаривали и даже били ребят.

Вечером 22 июля 1988 г. на танцплощадке городского парка возникла довольно привычная для Моршанска конфликтная ситуация между группировками, по-видимому между «Привокзалом» и «Центром». Скорее всего, кто-то из работников милиции применил силу в отношении «стариков». Это подтолкнуло «молодых» переключиться с конфликта между собой на конфликт с работниками милиции. Дальнейшие попытки милиции остановить конфликт силовым путем привели к ранению и смерти одного из молодых моршанцев. Назревшая неприязнь к сотрудникам милиции способствовала объединению конфликтующих группировок. Был разгромлен городской отдел внутренних дел. 13 милиционеров были избиты, 5 из них госпитализированы [Там же, л. 4, 10-13].

Судя по результатам указанного социологического опроса, жители города в основном отрицательно оценивали события 22 июля 1988 г. Из 168 опрошенных 42 человека отрицательно оценили действия молодежи после танцев, 43 человека отрицательно оценили действия работников милиции. Многие жители города считали, что в тот вечер у молодежи были подстрекатели [Там же, л. 10-13]. Молодежь города открыто заявляла о появлении на танцах людей, употребляющих наркотические вещества, но представители власти заявляли, что пока в городе нельзя установить медицинским путем факт употребления наркотиков [Там же, л. 6].

Сотрудник Тамбовского обкома ВЛКСМ А. Соловьев отмечал, что и в августе 1988 г. «обстановка в городе была внешне спокойной, но внутренняя напряженность сохранялась, так как неформальные территориальные объединения остались со своими проблемами, сохранилось их неприязненное отношение к работникам милиции». Социологическая группа во главе с А. Соловьевым обращала внимание на ряд нерешенных социально-бытовых проблем, в первую очередь, связанных с досугом молодежи, рекомендовала горкому комсомола приступить к разработке комплексной молодежной программы, начать целенаправленную работу по изучению запросов и интересов молодежи, подумать о смещении акцентов в работе с подростками и молодежью с производственного на территориальный принцип [Там же, л. 10].

Отдел пропаганды и культурно-массовой работы Тамбовского обкома ВЛКСМ официально признал: «Большое количество молодежи и сама конструкция танцплощадки затрудняют организацию контроля за танцующими и эвакуацию в экстремальной ситуации. Неудовлетворительная организация досуга молодежи и лиц более старшего возраста привела к тому, что в парке в вечернее время остаются только молодежь и милиция. Отсутствует контроль за поведением молодежи со стороны старших товарищей и, соответственно, личный пример в проведении своего свободного времени. Более 15 лет в парке строится кинолекторий» [Там же, л. 4].

В реальности дальше благих пожеланий дело не шло, наступало время, когда «прервалась связь времен, прекратилась передача традиций» [1, с. 344]. Между тем рассмотренный нами эпизод из истории «перестроенного» Моршанска показывает, что накапливающиеся в молодежном движении и в целом в социальной сфере проблемы даже в условиях «тихой» провинции Центральной России вполне могли привести к мощным социальным потрясениям.

Список литературы

1. Бурахина О. А., Слезин А. А. Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 1. С. 336-345.
2. Величко С. А. Неформальное общественно-политическое движение Сибири, 1985-1991 // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 9. С. 14-20.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1184. Оп. 34.
4. Карафелов А. М. Молодежная политика государства и неформальное молодежное движение в период перестройки (1985-1990 гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4. С. 36-40.
5. Кирилук Н. В. Неформальное молодежное движение в СССР во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века (статья вторая) // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 3. С. 125-134.
6. Мироненко В. И. Комсомол в период перестройки советского общества: в поиске новой модели союза и новой молодежной политики (1985-1990 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 2000.
7. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.
8. Слезин А. А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59-63.
9. Слезин А. А. Провинциальная интеллигенция на закате советской эпохи // История в подробностях. 2013. № 2. С. 80-93.
10. Тамбовский комсомол: 1946-1991. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.

TO PORTRAIT OF PROVINCIAL YOUTH OF THE END OF THE 1980S: MORSHANSK FEATURE

Burakhina Olga Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
burola@mail.ru

Doroshina Marina Mikhailovna
State Archive of Social-Political History of Tambov Region
mmdoroshina@arh.tambov.gov.ru

The authors describe the situation in small provincial town Morshansk of Tambov region in 1988. Typical problems are shown that evolved in the environment of the soviet youth for a long time and became aggravated during “the peak of restructuring”. As Morshansk experience showed, the prolonged neglect of them by the authorities served as a peculiar detonator of social unrest, and the Russian “quiet” province was far from being safe from it.

Key words and phrases: restructuring; youth; informal associations; province; militia; conflict; Komsomol.

УДК 343.617

Юридические науки

В данной статье представлен экскурс становления и развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение заболеваниями, передающимися половым путем, дается их социальная оценка и аргументируется общественная опасность обозначенных преступлений. Автор стремится проследить процесс формирования основных направлений уголовной политики советской власти в противодействии венеризму.

Ключевые слова и фразы: венерическая болезнь; ВИЧ-инфекция; СПИД; преступления против здоровья; история ответственности за преступное заражение венерическими заболеваниями.

Бурдинская Анна Николаевна

Дальневосточный федеральный университет
zentr-art@rambler.ru

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ©**

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования
и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0049.*

Обращаясь к истории развития законодательства Советской России об ответственности за заражение венерической болезнью, мы исходим из утверждения академика В. И. Вернадского о том, что «мысль, в формах академической жизни, по сути вещей, направляется на искание в прошлом корней нового достижения, новой проблемы, связывает идущую в кругу академии работу со своей прошлой деятельностью человечества в той же области» [3, с. 256]. Исторический опыт поможет лучше понять положения действующего законодательства и дать им уголовно-правовую оценку.